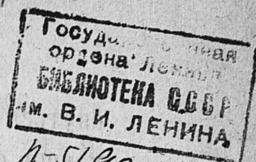

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Апрѣля. № 8. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

НА ДЕНЬ СВ. ПАСХИ—КІЕВО-СОФІЙСКАГО ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ЛЕВАНДЫ [1]).

Христосъ воскресе! о привѣтствіе проницающее наши сердца! *Воистину воскресе!* о отвѣтъ, о увѣреніе, восхищающее наши души!

Намъ ли бояться гроба и смерти трепетать, бояться вступить мгновенно во тьму, чтобъ вдругъ увидѣть себя во свѣтѣ вѣчномъ, бояться уснуть на часъ, чтобъ про-

---

[1]) Знаменитый кіевскій духовный ораторъ, Іоаннъ Васильевичь Леванда (род. 1736 г. ум. 25 іюн. 1814 г.) имѣлъ обычай предъ лицемъ кіевскихъ архипастырей говорить рѣчи на Рождество Христово, на Новый годъ, на Пасху и въ другіе нарочитые дни. Въ собраніи *словъ и рѣчей* Леванды (Спб. 1821 ч. III) помѣщено 14 такихъ рѣчей его на день св. Пасхи. Приводимъ одну изъ нихъ, которой подобны и прочія.

снуться во славѣ на вѣки? Іона незабвенный, Іона, не думавши о смерти и воскресеніи, все намъ доказалъ. Его-то въ Ниневію, градъ великъ Богу, яко шествія пути трехъ дней, наполненный грѣшниками, Богъ съ проповѣдью покаянія посылалъ. Онъ-то не послушалъ. Ахъ! кто и кого? не пошелъ и сѣлъ на корабль, полагая убѣжать. Море на дерзость его тотчасъ вооружилось, закипѣло. Уже восходятъ волны до небесъ, и нисходятъ до безднъ. Жребій постигаетъ Іону. Чтобъ море утолить, Іону живаго повергаютъ въ море. Страхъ смерти злѣе самой смерти для него. Бездна поглотила жертву сію. Но мало еще для Іоны: его ждетъ съ разверзтою челюстію приготовленный китъ—новая за смертію смерть. Сіе страшилище пожираетъ его. Какая жъ уже надежда Іонѣ жить, Іонѣ видѣть свѣтъ? Чудовище унесло его на дно моря, и онъ успѣлъ только сказать: *помре глава моя въ разсѣлины горъ*, *стоящихъ недалеко ада*. Такъ доказала себя смерть, истребляющая человѣковъ, не пощадившая потомъ и самаго Христа.

Но Іона уже на берегу. Живый вылетѣлъ изъ челюстей смерти возмутившейся. Уже въ Ниневіи ходитъ, проповѣдуетъ помилованіе грѣшникамъ обратившимся. Уже Ниневія отложила вретище, отерла слезы, отдохнула, веселится славою Господа, просвѣтившаго лице Свое на нихъ.

Уже и Христосъ,—котораго Іона изображалъ то ужасами смерти своей, то погребеніемъ въ водахъ и слезахъ, то заключеніемъ въ рукахъ смерти,—послѣ мукъ, послѣ креста, послѣ гроба, показываетъ со славою воскресенія Своего язвы Свои ученикамъ, увѣряетъ Ѳому и насъ, радуетъ вѣрныхъ своихъ и насъ, говоритъ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему: иду*, *да уготоваю мѣсто вамъ*, *да идѣже есмь Азъ*, *и вы будете*. Не ужасайтеся тревол-

неній міра, не смущайтеся бурею смерти. Онѣ страшить васъ будутъ, но вредить не могутъ. Я посредѣ бури и волнъ проходилъ, когда корабль вашъ съ вами погружался, вода лилась уже въ него, вы вопіяли: *спаси ны, погибаемъ*; Я повторяю, что тогда говорилъ: *дерзайте, Азъ есмь, не бойтеся! да не смущается сердце ваше*: вѣра и вопіяніе ваше ко Мнѣ, спасутъ васъ».

Послѣ сего не скажешь ли, о Пастырь, (и мы за Тобою): *азъ уснухъ, и спахъ*, засыпанный перстію, *и востахъ, яко Господь* мой *заступитъ мя?* Сіе съ Давыдомъ; а съ Патріархомъ, который проснулся на возглавіи каменномъ, не скажешь ли: есть *Господь на мѣстѣ семъ*, и во гробѣ моемъ, *азъ же не вѣдѣхъ*, что Іисусъ мой тутъ, что я тутъ не одинъ; *страшно мѣсто нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная*; отсюду путь во славу Христа моего. «О вѣра! кто, кромѣ ее, вдохнетъ отраду сію въ сердце умирающее? Коль несчастливъ, кто думалъ—умирая уничтожиться по тѣлу и по душѣ, и по смерти увидѣлъ вѣчность, увидѣлъ въ Богѣ судію своего!

Укрѣпляй же насъ, о Пастырь! радуя и радуясь вѣрою твоею, чтобъ, представъ съ тобою предъ лице нашего Христа, сказали мы: «се истина, о которой въ жизни протекшей вѣрные говорили: *во истинну воскресе*»!

Говорена митрополиту Серапіону въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ день Пасхи, апрѣля 17 дня 1810 года.

ВИѲАНІЯ.

Иду той самою дорогой,
По коей Онъ ходить любилъ,
И этотъ путь въ душѣ убогой
Благоговѣнье возбудилъ.
И какъ идти по немъ безпечно:
Вотъ Елеонъ, любимый Имъ;
Тутъ гдѣ-то плакалъ Онъ сердечно,
Смотря на свой Ерусалимъ;
Тутъ Онъ къ друзьямъ, многоскорбящій,
Ходилъ вечернею порой,
Чтобъ тамъ, предъ смертью предстоящей,
Вкусить желаемый покой...
Мѣста не тронуты отъ вѣка,
Долины, горы тѣжь видать:
И я путь Бога-человѣка
Дерзаю сердцемъ угадать.
Чтожъ, шелъ ли здѣсь Онъ одинокій?
Гдѣ слѣдъ Его пречистыхъ ногъ?
На чемъ покоилъ взоръ глубокій?
Чѣмъ утѣшать Себя Онъ могъ?...
И жаль мнѣ глубоко и больно
Его, скорбящаго въ пути;

И палъ-бы я предъ Нимъ невольно,
Чтобъ въ Немъ же миръ себѣ найти....
Или Онъ былъ съ учениками,
Предъ ними шествуя всегда,
И кроткимъ взоромъ и рѣчами
Къ нимъ обращался иногда?..
Иду я мысленно за ними;
Въ душѣ моей любовь и страхъ;
И всѣми чувствами своими
Слѣжу ихъ лица, взоры, шагъ.
Восходятъ горы, сходятъ долы,
Но не влекутъ глаза мои:
Я сердцемъ слушаю глаголы
О Богѣ, милости, любви....
О, всесвятѣйшія явленья,
Неуловимыя вполнѣ!
Какъ рѣдко вы и въ помышленья
Теперь слетаете ко мнѣ!
Душа давно ужь опустѣла,
Какъ эти горы и холмы;
Ни чувствъ, ни помысловъ, ни дѣла,
Лишь пропасть непроглядной тьмы.
И совѣсть тяжко возмутилась;
И страхъ и трепетъ на меня;
И голосъ смерти слышу я...
Но вотъ Виѳанія открылась!

Виѳанія! пріютъ Того,
Кто былъ гонимъ всегда мятежно!
Какъ ты покоила Его
И какъ тебя любилъ Онъ нѣжно!

Что̀ Онъ любилъ, того ужь нѣтъ,—
Ты сирота теперь прямая;
Но все жъ въ тебѣ, какъ тайный свѣтъ,
Сіяетъ намъ любовь святая.
Виѳанія! гдѣ съ каждымъ днемъ
Росли и вѣра и смиренье,
Гдѣ свѣтлой памятью о Немъ
Дышало каждое мгновенье...
Едва взойдетъ Онъ въ твой покой—
Уже у ногъ сидитъ Марія
И рѣчи кроткія, благія
Внимаетъ сердцемъ и душой;
И, не сводя молящихъ взоровъ,
Сидитъ, не вѣдая поры;
Что̀ ей до пищи, до укоровъ
Многозаботливой сестры!
Для ней—*едино на потребу:*
Не проронить бы ничего,
За Нимъ летѣть душою къ небу,
Въ святую родину Его,
Или, порою, за рѣчами,
Заплакать сладко передъ Нимъ,
Упасть къ ногамъ Его самимъ,
Омыть ихъ чистыми слезами...

Виѳанія! пріютъ Того,
Кто на землѣ не зналъ пріюта,
Но гдѣ божественность Его
Явила всѣмъ одна минута.

Вотъ Онъ стоитъ тамъ, за селомъ;
Ученики, толпа народа;
Предъ ними гробъ въ скалѣ; на немъ
Великій камень; плачъ у входа—
Рыдаютъ сестры: въ той скалѣ
Ихъ Лазарь, братъ ихъ, другъ душевный!
Одинъ онъ тамъ, въ глубокой мглѣ;
Уже смердитъ—четверодневный!
И всѣ почившаго друзья
Поникли въ горести жестокой;
И Онъ—Источникъ бытія—
Съ слезой въ очахъ неодинокой....
Въ молчаньи ждутъ всѣ одного—
Что скажетъ Онъ! какія мѣры!
И вотъ, велѣніемъ Его,
Снимаютъ камень у пещеры;
Вотъ очи къ небу Онъ поднялъ,
Благодаритъ Отца святова,
Что Онъ Его услышалъ снова;
Отцомъ Онъ Бога называлъ,
Да вѣрятъ всѣ, да видитъ злоба,
Что Богомъ въ міръ ниспосланъ Онъ;
Вотъ громкимъ голосомъ у гроба
Зоветъ Онъ: *«Лазарь! выйди вонъ»!*

И всталъ мертвецъ! изъ нѣдръ пещеры
Услышалъ Бога своего!..
Идетъ... идетъ!.. и вотъ у двери,—
Всѣ отшатнулись отъ него:
Вотъ онъ, обвитый пеленами
И по рукамъ и по ногамъ,
Идетъ, колеблясь межъ стѣнами,

И ясно видятъ всѣ: онъ самъ!
Безмолвенъ онъ; изъ-подъ убруса
Блестятъ ожившіе глаза,
Они глядятъ на Іисуса,
И въ нихъ—молитва и слеза!

Виѳанія! пріютъ завѣтный!
Вотъ предъ тобой душа моя,
Мертвецъ давнишній, безотвѣтный:
Когда-жь, когда воскресну я?!..
Ахъ, и въ тебѣ одни обломки,
Чуть виденъ слѣдъ великихъ дней,
И къ намъ не той семьи потомки—
Бѣгутъ, жужжатъ ряды дѣтей!..
О, тѣни Лазаря, Маріи!
Явитесь вновь въ сіи мѣста,
Внушите страннику Россіи
Любить по вашему Христа,
Любить Незримаго въ доступныхъ,
Не разбирая никого,
Любить въ друзьяхъ, врагахъ, преступныхъ,
И въ меньшей братіи Его—
Въ голодныхъ, жаждущихъ, усталыхъ
Въ борьбѣ съ жестокостью людей,
Любить и въ этихъ дѣтяхъ малыхъ,
Просящихъ помощи моей!..

Сентябрь 1873 г.
Іерусалимъ.

С. Пономаревъ.

СТАРИННЫЯ СЕМИНАРСКІЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ ВЪ ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВА, ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА И ТЕЗОИМЕНИТСТВЪ АРХИПАСТЫРЕЙ.

Въ первой четверти настоящаго вѣка былъ обычай приносить отъ семинарій мѣстному преосвященному поздравленія въ великіе Господскіе праздники и особенно въ дни тезоименитствъ архіереевъ. Задолго до праздника Рождества, или Воскресенія Христова, или имянинъ архіерейскихъ принимались заботы о приготовленіи стиховъ и рѣчей на всѣхъ языкахъ, какіе преподавались въ семинаріяхъ... Поздравленія произносились учениками не въ прозѣ, а преимущественно въ стихахъ, которые переписывались аккуратно, переплетались въ папку съ золотымъ обрѣзомъ и представлялись преосвященнымъ. Это было почти во всѣхъ епархіяхъ до времени перваго преобразованія духовныхъ училищъ. Только съ 40 года обычай этотъ сталъ выводиться. Намъ представился случай пересмотрѣть поздравительныя стихотворенія и рѣчи оренбургской и тобольской семинаріи преосвященному Амвросію, сначала епископу оренбургскому и уфимскому, а потомъ архіепископу тобольскому и сибирскому. Серія этихъ поздравленій съ немногими перерывами начинается 1802 годомъ и оканчивается 1820-мъ г.

Классъ поэзіи, какъ извѣстно, былъ уничтоженъ въ семинаріяхъ по прежнему проэкту духовныхъ училищъ. А между тѣмъ этотъ-то классъ преимущественно и предъявлялъ свои труды и

успѣхи въ поздравительныхъ семинарскихъ оваціяхъ преосвященнымъ. Изъ восемнадцати, имѣющихся у насъ тетрадей, въ обыкновенный листъ писчей бумаги, въ каждой мы находимъ слѣды не только системы, но и развитія піитики въ указанное время. Обыкновенный составъ тетрадей слѣдуетъ порядку лирическихъ стихотвореній, намѣчевному въ древнихъ піитикахъ и господствовавшему у насъ до временъ полнаго нынѣшняго переворота въ поэтической наукѣ. Такъ, даже у Греча лирическія стихотворенія подводятся подъ слѣдующія рубрики: 1) оды, 2) гимны, 3) диѳирамбы, 4) романсы, 5) пѣсни, 6) кантаты, 7) элегіи, 8) посланія, 9) сонеты, тріолеты, рондо и эпиграммы. Въ такомъ же порядкѣ предлагаются въ поздравительныхъ виршахъ семинарскихъ преосвященному Амвросію стихи на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Греческія, французскія и еврейскія поздравленія почти вездѣ прозою. Оглавленія тетрадей не одинаковы, но всегда кудреваты. Такъ напримѣръ во второй по времени тетради 1803 года читаемъ оглавленіе такъ: «Торжество оренбургской семинаріи, приносящей великому господину, преосвященному Амвросію, епископу оренбургскому и уфимскому, милостивому архипастырю, отцу и покровителю своему, въ день тезоименитства его преосвященства усерднѣйшее поздравленіе. 1803 г. декабря 7 дня». А въ 1814 году позравленія имѣютъ такое заглавіе: «жертва благодарности великому господину высокопреосв. Амвросію, архіепископу тобольскому и сибирскому и ордена св. Анны 1-го класса кавалеру, милостивѣйшему архипастырю и ревностнѣйшему наукъ покровителю въ день святыя пасхи, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ приносимая отъ питомцевъ тобольской семинаріи». Наконецъ въ 1820 году, въ послѣдней тетради поздравленій,—какія у насъ есть, заглавіе

кудрявѣе прежнихъ: «Гласъ радованія, который его высокопреосвященству, высокопреосв. Амвросію, мудрому любителю наукъ и благому покровителю своему и отцу въ день его тезоименитства посвящаетъ тобольская духовная семинарія 1820 года декабря 7 дня».

Мы уже замѣтили, что поздравленія почти въ каждой тетради предлагаются въ старинномъ порядкѣ лирическихъ стихотвореній: 1) въ тетради 1802 года помѣщены: Ода, гимнъ, рондо, сонеты, два мадригала, четыре эпиграммы и кантъ. Въ тетради 1812 года: ода латинская, двѣ оды русскія, латинскій carmen, стансъ, акростихъ, четыре рондо, два мадригала, четыре эпиграммы и кантъ. Наконецъ въ тетради 1820 года находимъ сначала латинскій carmen, потомъ пѣснь, кантъ, гласъ дѣтской благодарности, стихи, два рондо, три акростиха, сонетъ, мадригалъ. Затѣмъ рѣчи на еврейскомъ, греческомъ и французскомъ языкахъ, а въ заключеніе нѣмецкіе стихи, латинскій versus и три русскихъ стихотворенія.

Мы не намѣрены теперь касаться достоинства лирической музы семинарскихъ поздравителей. Замѣтимъ только, что поздравленія почти всѣ подписаны именами учениковъ семинаріи: studiosus philosophiae Eugenius Tretiacow, студентъ философіи А. Куртуковъ, ученикъ реторики Димитрій Иноземцевъ, discipulus Rethorices Zacharius Eliseew, ученики поэзіи: Ѳ. Толкачевъ, Яковъ Коряковъ, Иванъ Лашковъ, Іаковъ Пѣуновъ, Матѳ. Арѳеьевъ, Григорій Славеровъ, Иванъ Емильяновъ, Ѳеодосій Кондаковъ, и это все въ одной тетради. Изъ этого видно, что піитическая муза не дремала въ семинаріи и заставляла строить арфы и священными гимнами воспѣвать архипастыря. Чтобы дать читателямъ возможность составить понятіе о семинарскихъ салюта-

ціяхъ архіереевъ, предлагаемъ нѣсколько поздравительныхъ стихотвореній. Вотъ напримѣръ рондо, состоящее всего изъ шести куплетовъ:

Пускай кто многими землями обладаетъ,
Въ день копитъ золото, а въ ночь не досыпаетъ,
Пусть камни дорогіе блаженствомъ чтитъ своимъ,
А мы Амвросія почтимъ.
Пускай Аттиллу льстятъ оружія успѣхи,
Въ крови невинныхъ пусть кладетъ свои утѣхи,
На борзомъ пусть конѣ со славой ѣдетъ въ Римъ,
А мы Амвросія почтимъ.
Пусть Пиндары поютъ всегда героевъ сильныхъ,
И чудомъ подвиговъ и славою обильныхъ,
Пускай гласятъ о томъ всѣмъ племенамъ земнымъ,
А мы Амвросія почтимъ.
На звонкихъ арфахъ пусть поютъ всегда Орфеи,
Среди громовъ пусть всякъ идетъ пожать трофеи!
Ихъ пѣнье какъ мечта и слава ихъ какъ дымъ,
Но мы Амвросія почтимъ.
Достойно чтить дѣла Зеноновъ и Катоновъ,
Сократовъ, Регуловъ, Плутарховъ и Платоновъ,
Ихъ болѣе ужь нѣтъ, такъ чтоже въ пѣньи семъ?—
Мы ихъ въ Амвросіѣ почтемъ.

Поэзіи не очень много, за то видна эрудиція. А вотъ кантъ, въ которомъ и поэзія есть:

Гряньте музы въ восхищеньи
Громогласну Богу пѣснь,
Вмѣсто жертвы всесожженья
Огнь сердецъ курите днесь.
Стройте сладкогласны лиры
Въ сей блаженный день и часъ

Составляйте хоры мирны
Пастырь живъ еще для васъ! и проч.

Вступленіе, какъ видите, классическое, стало быть и поэтическое.

Вотъ цѣлые стихи Ѳ. Михайловскаго, воспѣтыя въ 1820 году.

Хотя противно то естественнымъ уставамъ,
Зимой цвѣтамъ цвѣсти и зеленѣть дубравамъ,
Противно соловью въ морозы воспѣвать,
И агнцамъ на холмахъ съ веселіемъ играть;—
Однако яркій цвѣтъ предъ нами процвѣтаетъ,
Тобольскій вертоградъ собою украшаетъ.
Се архипастырь нашъ днесь въ новый годъ вступилъ,
Веселья, радости онъ рѣки намъ излилъ.
Онъ къ Богу вышнему молитвы возсылаетъ,
А вѣчный Богъ его и насъ благословляетъ.
Чтожь мы тебѣ въ сей день, о пастырь, воздадимъ!
Мы въ жертву ѳиміамъ сердечный воскуримъ,
Да жизнь твою Творецъ блаженну сохранитъ
И наше счастіе Тобой усугубляетъ.

Теперь сравнимъ съ этими стихами, стихотворенія напримѣръ 1803 года. Вотъ нѣсколько стансовъ:

Свѣтило гордое сокрылось
От насъ за горы въ темный мракъ,
И поле снѣгомъ все покрылось,
Земля пріяла бѣлый зракъ;
При блескѣ утренней Авроры
Не видно на землѣ росы,—
Не видно во цвѣтахъ и флоры
Цвѣтовъ исчезли всѣ красы.

Слѣдуетъ amplificatio, изображающее разныя проявленія зимы въ недостаткѣ солнечнаго тепла, въ оледенѣніи рѣкъ, въ завываніяхъ Борея, и потомъ антитезъ такого рода:

Единъ лишь средь зимы глубокой
Наукъ цвѣтетъ уфимскій садъ,
Хотя былъ морозъ жестокой,
Но наполненъ всѣхъ отрадъ.
Цвѣтетъ красяся лѣпотою,
Какъ кедръ стоитъ неколебимъ,
Равно зимою и весною
Стоитъ цвѣтущъ и невредимъ.

Въ этомъ очарованномъ саду питомцы музъ веселятся и поютъ, разумѣется въ честь Амвросія:

Поютъ съ любовію не лестной,
Сердечный воздвигаютъ храмъ.
Какому божеству всемѣстной
Парнасъ возжигаетъ фиміамъ.
Внезапной радостью плѣненны,
Что пастырь входитъ въ новый годъ,
Веселья чувствомъ оживленны
Поютъ и славятъ въ оный входъ и проч.

Не правда ли, что піитическая муза тобольскихъ семинаристовъ не далеко ушла за 18 лѣтъ отъ музы оренбургской и уфимской, что складъ стиховъ и взглядъ на стихотворное дѣло одинъ и тотъ же. Тѣже пріемы въ конструкціи стиха, тѣже Фебы и Музы и Бореи, тѣже кастальскіе ручьи, только замерзшіе зимою, короче одинъ и тотъ же напускной жаръ и словесный восторгъ, видны какъ въ стихахъ 1803, такъ и въ виршахъ 1820 года. Такъ и думается, что наука поэтическая, нашедши себѣ торную дорогу въ произведеніяхъ Ломоносова, Державина, по ука-

занію не столько классиковъ, сколько разныхъ руководствъ de arte poëtica, считала дальнѣйшее развитіе свое и невозможнымъ и вовсе не нужнымъ. И въ 1802 и 1803 году такіе же оды и гимны, пѣсни и кантаты, сонеты и мадригалы, рондо и акростихи, канты и эпиграммы, какъ и въ 1820 году. Тотъ же строй и колоритъ во всемъ. Вотъ напримѣръ эпиграммы 1802 года:

Премудрость на семи столпахъ воздвигла домъ,
Но управляется онъ пастырскимъ жезломъ,
Ты не геройскій духъ, но ангельскій имѣешь,
Что Юлій силой взялъ, наукой ты успѣешь.
И вотъ эпиграммы 1820 года:
Умамъ незрѣлымъ дѣлъ Амвросія касаться,
Есть тоже, что во океанъ на ладіи пускаться,
Чѣмъ зримъ внимательнѣй въ предѣлы горнихъ мѣстъ,
Тѣмъ многочисленнѣй является сонмъ звѣздъ;
Дѣла Амвросія чѣмъ созерцаемъ болѣе,
Тѣмъ подвиговъ его обширнѣй зрится поле.

По нашему мнѣнію эпиграммы 1803 г. лучше эпиграммъ 1820-го г. Въ нихъ больше остроты и менѣе гиперболы.

Оды и гимны всѣ почти очень длинны, строфъ въ двадцать и похожи не только по направленію, пріемамъ и размѣру, но и по постановкѣ мысли. Ода обыкновенно начинается воззваніемъ къ Божеству или къ музѣ, продолжается изображеніемъ суровости природы въ Сибири и заканчивается привѣтомъ архипастырю, что съ нимъ суровыя страны приносятъ музамъ новыя утѣхи. Гимнъ также начинается всегда воззваніемъ къ Богу или музѣ, потомъ изображается величіе и всемогущество Божіе и наконецъ выражаются благожеланія архипастырю въ молитвѣ къ Богу о дарованіи

ему многихъ лѣтъ ко благу пасомыхъ. Для примѣра въ слѣд. № мы представимъ одну оду не очень длинную, написанную студентомъ философіи Евгеніемъ Третьяковымъ въ 1812 году на праздникъ св. Пасхи.

К. Думитрашковъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Коммиссія, назначенная совѣтомъ кіевской духовной академіи, для пріема рукописей и старопечатныхъ книгъ, подлежащихъ по указу св. синода къ передачѣ изъ поименованныхъ нами монастырей (см. кіев. епарх. вѣд. № 5) въ академическую библіотеку, приступила къ своимъ занятіямъ. Въ настоящее время коммиссіею осмотрѣны библіотеки двухъ монастырей—*Никольскаго* и *Выдубицкаго*. Хотя означенныя библіотеки, по своему составу, далеко уступаютъ богатымъ книгохранилищамъ кіево-печерской и почаевской лавръ, Златоверхо-Михайловскаго монастыря и Кіево-Софійскаго собора,—тѣмъ не менѣе и въ нихъ найдено коммиссіею не малое количество цѣнныхъ книгъ и рукописей. Укажемъ на болѣе замѣчательныя изъ нихъ.

А) По библіотекѣ монастыря *Пустынно-Никольскаго*:

1) *Евангеліе*, пис. уставомъ въ началѣ XV стол., въ листъ, довольно разбито.

На начальномъ и конечномъ листахъ находятся три записи, изъ которыхъ послѣдняя (послѣсловіе) опредѣляетъ время написанія рукописи.

Первая запись. Господи Іисусе Христе Сыне единородный безначальнаго ти Отца рекыи пречистыми ти усты

яко безмене не можете творити ничесож. Господи мой Господи вѣрою обіемь въ души моеи и сердци тобою реченнаа, припадая твоеи благости. Помози ми грѣшному сіе желанное мъною начень о тебѣ самомъ и навръшити. Сицевыя ради надежда, длъжно есть прочитати святое евангеліе пакъждо день. глаголетъ Христосъ огнь пріидохъ въвреци на землю. сънѣдателен же сеи вещи, и лукаваго естества. иже и въжещися въскорѣ хощеть, сирѣчь евангельское проповѣданіе, еже образомъ огнѣ очищаетъ и погубляеть, съгрѣшенія вѣрующихъ.

Вторая запись. Се я князь Долголд......датовичъ. Милостью Божьею што есми выслужилъ у Бога и у великого князя Витовта государя своего, даю отъ своея выслуги вѣрное по своей души, и съ своею княгинею святому Николе пустыньскому Ионину монастырю тую землю на имя Толстолѣського конопа. А идетъ спего колода меду. и съ всеми пошлинами з бобры, и скуницами, и съ полюдьемъ. А хто ся иметъ уступать у мое придане, што я далъ святому Николе, любо моихъ детии, любо хто иметъ держать по моемъ животѣ, судится со мною передъ Богомъ. Писанъ и данъ при державе государя великого князя Витовта. Въ лѣто 6935 (1427), мѣсяца марта 25 день. индикта 5.

Третья запись. Въ лѣто 6919 (1411) съвершися книга сіа Евангеліе тетро мѣсяца іуніа 20 на память священномученика Меѳодія Патарьскаго въ 3 часу дне въ нарицаемемъ и Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ. въ обители великаго архиерея Христова Николы. повеленіемъ инока Ионы Болакирева. рукою многогрѣшпаго инока Макарія.

Въ текстѣ Евангелія не рѣдко вмѣсто *у* пишутся *юсы;* но чаще и въ серединѣ и при концѣ словъ пишется двоегласное *оу*. Часто въ концѣ словъ вмѣсто твердаго знака

г употребленъ мягкій знакъ *ъ*, а въ серединѣ вмѣсто *о*—*ъ*.—*Строчные знаки* состоятъ изъ *запятой*, *точки малой*, замѣняющей часто и запятую, и двоеточіе, и восклицаніе и проч., и *точки большой*, замѣняющей обыкновенную точку.—*Титловыя сокращенія* довольно рѣдки, но при этомъ весьма произвольны, такъ вмѣсто Господь пишется Гь҃, вмѣсто Богъ—Бъ҃, есть—є и т. п.

Начиная съ 1056 года, говоритъ Закревскій (Опис. Кіева, 1868 г., стр. 745), когда написано Остромирово Евангеліе, до временъ погрома татарскаго, мы не имѣемъ, или по крайней мѣрѣ не знаемъ ни одной *южно-русской* рукописи книгъ евангельскихъ... Въ виду этихъ обстоятельствъ Евангеліе Пустынно-Никольскаго монастыря для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что оно, сколько извѣстно, составляетъ самую древнюю южно-русскую и притомъ *кіевскую* рукопись книгъ евангельскихъ.

2) Рукопись подъ заглавіемъ: *Главизны зде предложишася отъ части нѣкіе малы, еликіе латины излагаютъ. испълънь суще хулы и вьсякіе ереси и показующее ихъ непричастныхъ благости и Дара Божественнаго и животвориваго Духа Божіа. и ничтоже отъ Божественныхъ велѣній и православныхъ вѣдящихъ отнюдь*. Писано полууставомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно въ началѣ) вмѣсто *у* употребленъ *юсъ*, а вмѣсто *о*—*ъ*. Внизу начальныхъ листовъ и въ концѣ рукописи находится по одной записи. *Первая* гласитъ слѣдующее: «Въ лѣто отъ Рождества Христова 1617 извѣстно творимъ духовнымъ и свѣтскимъ, ижъ сия книга глаголемая Главизны есть власная монастыря святаго Николы Пустыннаго кіевскаго вѣчне и не порушне абы отъ того святого мѣсца нѣкди не была отдалена; а если бы хто хо-

тѣлъ потаемне взявши и на свой пожитокъ обернути, таковый отвѣтъ дастъ предъ страшнымъ и нелицеприемнымъ Судіею, который придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣломъ его. Аминь». Болѣе замѣчательна въ историческомъ отношеніи вторая запись: «На досцѣ же книги сея, говорится въ ней,—отъ блаженнѣйшаго архимандрита печерскаго Киръ Захаріи Копыстенскаго, егда странствуя бѣ въ монастыри Путенскомъ сія написашася: О РОССОВЕ! Елицы здѣ въ святый монастырь Путенскій притѣкаете, чтѣте книгу сію; благо бо зѣло полезна есть на утвръженіе благочестіе причастникомъ божественнаго духа. Есть же о Дусѣ святѣ зѣло сильна и довольна противу латиномъ, иже васъ и благочестіе церкви восточныа лютѣ гонятъ и развращаютъ. Иже по апостолу гласу, дабы отсѣчени были развращающеи васъ. *Архимандритъ Захарія*».

Рукопись эта довольно большая по объему (465 стр.) и заключающая, какъ видно уже изъ ея заглавія, полемику противъ католиковъ, заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія. Со временемъ мы надѣемся сдѣлать о ней болѣе обстоятельную замѣтку.

3) *Лѣтописецъ отъ сотворенія свѣта*, рукоп., составленная кіево-печерскимъ іеромонахомъ Сильвестромъ въ 1669 году. «Сей лѣтописецъ,—говорится въ предисловіи къ нему,—устроенъ потребы ради нѣкія въ обители святой (кіево-печерской) и увѣдомленія невѣдущихъ отъ Адама лѣтъ круговъ солнечныхъ и индиктовъ, ключа пасхальнаго и вруцѣлѣтъ, то есть литеръ надныхъ, отъ нихъ же вся праздники найпаче же святую пасху праздновати обыче народъ христіанскій». Весь лѣтописецъ состоитъ въ послѣдовательномъ перечнѣ годовъ отъ Адама до Рождества Христова, съ показаніемъ противъ каждаго года—круга

солнца, индикта, круга луны, жидовскаго поста, вруцѣ лѣта, ключа званицы (ключевой буквы) и пасхи. Противъ нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) годовъ находятся небольшія историческія замѣчанія, такъ, напр., противъ 130 года значится—«Отъ Адама Сифъ родися», противъ 335 г.—«Отъ Сифа Еносъ родися», противъ 3522 г.—«Сего лѣта Іаковъ въ Египетъ вселися со всѣмъ домомъ своимъ» и т. д. Въ началѣ лѣтописца, кромѣ предисловія, помѣщена *порада отрокамъ христіанскимъ*, начинающаяся слѣдующими стихами:

Богъ премудрѣ вся устрояетъ
И человѣку бренну вѣдати то даетъ,
Аще не бы сее писаніемъ устроенно,
Не бы всяко человѣку то явленно
Отъ Адама идучее дажь до днесь,
Что видитъ человѣчій возрастъ въ весь.....

Кромѣ того, въ самомъ началѣ разсматриваемой нами рукописи находится еще небольшая *лѣтопись*, писанная другими чернилами и рукою и заключающая перечень нѣкоторыхъ историческихъ событій.

Изъ старопечатныхъ книгъ, имѣющихъ поступить изъ Никольскаго монастыря въ академическую библіотеку, наиболѣе замѣчательны: *Апокрисисъ* Христофора Филалета, изд. 1597 г.; *книга Василія Великаго о Постничествѣ*, изд. 1594, въ Острогѣ, *Евангеліе*, изд. Лукою Мамоничемъ 1600 г. въ Вильнѣ, *книги св. І. Златоустаго о священствѣ*, изд. 1614 г. во Львовѣ, *Бесѣды св. І. Златоустаго* на 14 посл. св. ап. Павла, изд. 1623 г. въ кіево-печерск. лаврѣ, *Толкованія на Апокалипсисъ* св. Андрея Критскаго, изд. 1626 г.; въ Кіевѣ. *Поученія Аввы*

Доровея, изд. 1628 г. въ Кіевѣ, *Тріодіонъ*, изд. 1631 г. въ Кіевѣ; *Требникъ* П. Могилы, изд. 1646 г., въ Кіевѣ, и друг.

С. Г—въ.

(Окончаніе будетъ).

Два некролога. Ноября 19 дня 1874 года, духовенство 1-го благочинническаго округа, бердичевскаго уѣзда, кіевской епархіи, проводило своего духовника, села Волчинца священника Кирилла Брояковскаго въ безмятежную могилу на вѣчное упокоеніе. Тридцатипятилѣтняя и полезная служба сего пастыря церкви заслуживаетъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Священникъ о. Кириллъ Брояковскій принадлежитъ къ числу тѣхъ тружениковъ, которые заслуживаютъ вниманіе и благодарность истинно полезными дѣяніями.

Покойный о. Кириллъ, сынъ священническій, родился въ селѣ Волчинцѣ, въ томъ самомъ приходѣ, въ которомъ родъ Брояковскихъ преемственно безъ перерыва съ честію священствовалъ болѣе ста лѣтъ. Дѣдъ о. Кирилла, о. Симеонъ за свой умъ и добродѣтельную жизнь, какъ пишущему сіи строки извѣстно изъ разсказовъ своего роднаго дѣдушки—сосѣда по приходу, былъ высоко уважаемъ и духовными и свѣтскими, и во времена уніи былъ дзіеканомъ (благоч.) и ревизоромъ церквей. Въ царствованіе императрицы Екатерины II-й, при возвращеніи нашего издревле русскаго края—Волыніи и Подоліи отъ польской короны къ всероссійской Державѣ, онъ, какъ мѣстный благочинный, вмѣстѣ съ командированнымъ изъ Богуслава протоіереемъ Левицкимъ присоединялъ уніатовъ къ православію. За это перенесъ истязаніе отъ помѣщика села Тереховой, фана-

тика поляка Пелеховскаго, который въ посмѣяніе надъ православіемъ велѣлъ впречь его вмѣстѣ съ двумя другими православными священниками въ телегу съ бочкою воды. Родитель покойнаго, о. Акила, обладалъ дарами рѣдкаго благочестія и былъ всегдашнимъ, при всѣхъ скудныхъ средствахъ своихъ, благодѣтелемъ и покровителемъ сиротъ. Происходя отъ такихъ предковъ, о. Кириллъ еще съ молокомъ матернимъ впиталъ въ себя много добрыхъ началъ, которыя со временемъ развилъ и укрѣпилъ. Имѣя отъ природы кроткій и тихій нравъ, по поступленіи въ училище, занимаясь ученическимъ дѣломъ съ усердіемъ, заявилъ себя хорошо и былъ во всѣхъ классахъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. За два года до окончанія семинарскаго курса, постигло его горе: лишенный матери еще въ дѣтскомъ возрастѣ, онъ лишился и отца и остался круглымъ сиротою. Богу угодно было повести его тернистымъ путемъ, чтобы закрѣпить въ немъ благочестіе. Въ постигшей его скорби онъ полнѣе предался молитвѣ и водительству Промысла Божія. Оставшись безъ всякихъ средствъ содержанія, два года въ школѣ онъ прокармливался у своихъ товарищей и все таки не оставлялъ ученія и, при такихъ затрудненіяхъ, окончилъ курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ.

По рукоположеніи во священника, желая быть для своихъ пасомыхъ образомъ здравыхъ словесъ и благочестнаго житія, покойный о. Кириллъ приступилъ къ исполненію пастырской обязанности со всевозможнымъ усердіемъ. Не только неопустительно въ обязательные дни—праздничные и воскресные совершалъ богослуженіе, а даже въ необязательные, если не ежедневно, то часто, очень часто отправлялъ божественную литургію. О. Кириллъ понималъ, что ничѣмъ такъ священникъ не можетъ достигнуть влія-

нія въ народѣ и заслужить его довѣріе и любовь, какъ частыми богослуженіями и постоянными поученіями. Для этого онъ не опускалъ случая бесѣдовать съ своими духовными чадами о различныхъ христіанскихъ обязанностяхъ. Не только при церковныхъ богослуженіяхъ и требахъ, но и въ частныхъ сношеніяхъ своихъ съ прихожанами, онъ наставлялъ ихъ, то обличая ихъ, гдѣ нужно было, то умоляя со всякимъ терпѣніемъ и любовію. Поучая своихъ прихожанъ словомъ, онъ и на дѣлѣ обнаруживалъ силу данной ему пастырской власти въ исправленіи ихъ нравственности: съ чрезвычайною настойчивостію преслѣдовалъ въ нихъ пьянство, воровство, сельскія ночныя гульбища молодыхъ людей и другіе пороки; съ строгостію обличалъ тѣхъ, въ которыхъ не видно было никакого исправленія и вообще не любилъ молчать тамъ, гдѣ нужно было слово святой правды и обличенія. Вліяя такимъ образомъ на прихожанъ въ продолженіе тридцати пяти лѣтняго своего пастырскаго служенія, о. Кириллъ получилъ возможность побудить прихожанъ своихъ перестроить Свято-Іоанно-Богословскую церковь въ селѣ Волчинцѣ, такъ что она многія и многія лѣта простоитъ для хваленія имени Божія, и пріобрѣлъ церкви такую богатую утварь, что въ кіевской епархіи рѣдкій приходъ можетъ имѣть подобную. Уже одно напрестольное облаченіе, шитое золотомъ на бархатѣ въ Кіево-Флоровскомъ монастырѣ, стоющее болѣе 300 р. сер. можетъ служить доказательствомъ сказаннаго. Въ довершеніе заботливости своей о благолѣпіи храма Божія, въ минувшемъ 1874 году, за полгода предъ своею смертію, о. Кириллъ расположилъ прихожанъ пожертвовать изъ общественныхъ денегъ на внутреннее украшеніе храма Божія 2200 р. с.; работа началась, но Богу не угодно было, чтобы покойный дождался

конца ея; въ приходѣ своемъ завелъ два училища—мужеское и женское; пріучилъ учениковъ къ гармоническому хоровому пѣнію и для усовершенствованія этого пѣнія расположилъ общество израсходовать болѣе пяти сотъ рублей. Сосѣди—священники приходили въ недоумѣніе: гдѣ у покойнаго бралось столько силы характера, ума, терпѣнія, что могъ побѣждать сердца людей, и приводить въ исполненіе то, что задумывалъ? Извѣстно, что трудомъ и терпѣніемъ побѣждаются трудности, но бываетъ иногда, что трудность не побѣждается самымъ трудомъ. Безъ помощи и благословенія свыше, сколь ни прилагай трудовъ, будетъ всегда *всуе трудиться зиждущій*. И дѣйствительно, не будь благочестія въ о. Кириллѣ, не будь благословенія свыше, какъ прямаго слѣдствія за благочестіе, одною заботливостію и трудомъ того бы онъ не сдѣлалъ. Его молитва такъ была усердна и благоговѣйна, что располагала къ моленію и смягчала самыя грубыя сердца, его слово такъ было сильно и дѣйственно, что по неволѣ располагало слушателей къ вниманію и исполненію сказаннаго. Его любимое выраженіе— «вѣрите», часто имъ употребляемое, заставляло вѣрить тому слову, которое онъ говорилъ.

Однажды читая житія святыхъ угодниковъ, чествуемыхъ церковью, о. Кириллъ такъ плѣнился святостію и простотою нрава великаго угодника Божія святителя Спиридона, епископа тримифунтскаго, что день сего святителя (12 декаб.) далъ обѣтъ праздновать въ своемъ приходѣ особенно торжественнымъ образомъ. Для этого собиралъ священниковъ, которые соборнѣ совершали божественную литургію и въ домѣ своемъ для бѣдныхъ и неимущихъ прихожанъ давалъ обѣдъ. Въ радостныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ жизни онъ всегда

обращался къ сему угоднику Божію, прося у него помощи и заступленія.

Стремясь къ совершенству въ подвигахъ вѣры и благочестія, покойный предпринималъ путешествіе съ другими богомольцами въ Воронежъ къ святителю Митрофанію, былъ въ Лубнахъ, Ахтыркѣ и два раза въ Почаевѣ.

По непреложному слову Господа нашего Іисуса Христа, несеніе креста неизбѣжно для всѣхъ желающихъ слѣдовать божественнымъ стопамъ Его, и о. Кириллъ испыталъ поэтому не мало крушеній сердечныхъ, не мало скорбей и непріятностей чрезъ пастырскую свою дѣятельность и настойчивость, перенося всѣ скорби и напасти съ терпѣніемъ и упованіемъ, что Богъ никому же не дастъ искуситися паче силъ. Въ эти тяжелыя минуты утѣшеніе и подкрѣпленіе для себя находилъ онъ въ молитвѣ и частомъ литургисаніи.

Отецъ Кириллъ, имѣя не малочисленное семейство и, давая каждому дитяти образованіе, во все продолженіе жизни своей терпѣлъ недостатокъ въ средствахъ и способахъ житейскихъ. Недостатокъ чего нибудь потребнаго въ жизни всегда скорбно вліяетъ на душу человѣка, но недостатокъ, испытываемый при воспитаніи дѣтей, которое требуетъ расходовъ срочныхъ и неотложныхъ, даетъ себя чувствовать еще сильнѣе. Не разъ приходилось видѣть покойнаго переполненнымъ скорбною думою потому, что недоставало для дѣтей чего нибудь самаго потребнаго, необходимѣйшаго. Въ этой заботливости о воспитаніи дѣтей протекло болѣе двадцати лѣтъ; десять лѣтъ содержалъ онъ на своемъ коштѣ ежегодно не менѣе трехъ, а другія десять не менѣе четырехъ. Было надъ чѣмъ задуматься. И при этомъ мы не слышали, что бы покойный безпокоилъ начальство о выдачѣ по-

собія изъ казны, самъ до поту лица трудился и, какъ могъ, безъ пособія сторонняго, воспитывалъ всѣхъ своихъ дѣтей. За свою пастырскую дѣятельность и заботливость о благолѣпіи храма Божія, покойный о. Кириллъ былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою и наперстнымъ крестомъ и два раза получалъ отъ архипастыря признательность и благословеніе Божіе.

Отъ половины прошлаго 1874 года болѣзнь начала одолѣвать о. Кирилла. Всѣ принятыя мѣры оказались недѣйствительными. Съ сентября мѣсяца онъ серьезно заболѣлъ и началъ приготовляться къ смерти; въ октябрѣ освятившись таинствомъ елеопомазанія и неоднократно исповѣдавшись и пріобщившись св. таинъ, онъ еще нѣсколько недѣль прожилъ въ совершенномъ истощеніи силъ тѣлесныхъ, постепенно приближаясь къ общему удѣлу всѣхъ смертныхъ. 17-е ноября было послѣднимъ днемъ его земной жизни; утромъ въ 4 часа, при послѣдней предсмертной агоніи, сказавъ—«Мати Божія спаси меня грѣшнаго», съ миромъ отошелъ въ вѣчность, напутствуемый молитвою и слезой жены, дѣтей и родныхъ. 19-го ноября совершено было надъ нимъ отпѣваніе при многочисленномъ стеченіи народа; священникъ Никодимъ Радашевичъ произнесъ приличную печальному событію надгробную рѣчь.

Миръ праху твоему, вселюбезнѣйшій и всепочтеннѣйшій нашъ о. Кириллъ, и вѣчный покой душѣ твоей! Блаженную память оставилъ ты по себѣ среди насъ. Съ любовію и благоговѣніемъ воспоминаемъ, что ты словомъ и дѣломъ былъ для насъ примѣромъ пастырскаго служенія и благочестнаго житія. Просимъ тебя, незабвеннѣйшій о. Кириллъ, аще обрѣлъ еси благодать у Бога, моли Его Всеблагаго, да духъ благочестія и святыхъ благодатныхъ даровъ Его, иже

въ тебѣ, да будетъ и въ насъ, дабы и мы, скончавъ теченіе жизни сей, оставили память по себѣ такую, какую оставилъ ты!

Свящ. *Іоаннъ Шостацкій.*

Село Юровка.
1875. Мартъ.

11-го марта сего года скончался послѣ продолжительной болѣзни настоятель бѣлоцерковскаго Спасопреображенскаго собора священ. Василій Яковлевъ Мокринскій 52-хъ лѣтъ отъ роду, два года назадъ прибывшій въ Бѣлую Церковь съ надеждами на улучшеніе своего благосостоянія. Смерть его казалась бы еще раннею, но судьбы Божіи не исповѣдимы.

Покойный пастырь былъ сынъ протоіерея; первоначально воспитывался въ екатеринославской дух. семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ съ большимъ успѣхомъ. Въ 1845 г. поступилъ въ харьковскій университетъ, гдѣ пріобрѣлъ ученую степень кандидата юридическихъ наукъ. Съ этимъ званіемъ онъ началъ службу на гражданскомъ поприщѣ и пріобрѣлъ уже соотвѣтствующіе чины и довольно видную въ то время должность секретаря гражданской палаты въ г. Екатеринославѣ. Не знаемъ, какія причины заставили его оставить гражданскую службу; по всей вѣроятности, воспоминанія дѣтства, любовь къ познаніямъ и убѣжденія отца повлекли его въ высшее духовное училище—кіевскую академію для лучшаго изученія богословскихъ наукъ, съ которыми онъ уже довольно былъ знакомъ по семинарскому воспитанію. Мы нѣсколько помнимъ его пребываніе въ академіи; онъ былъ старше всѣхъ по возрасту, былъ добрякъ и человѣкъ

весьма тихій; усердно занимался дѣломъ и, по окончаніи академіи, награжденъ былъ степенью кандидата богословскихъ наукъ.

Съ такимъ значительнымъ запасомъ свѣдѣній покойный отецъ Василій снова вступилъ въ жизнь, но избралъ уже для себя другое поприще службы. Около шести лѣтъ былъ учителемъ кіевскихъ духовныхъ училищъ софійскаго и подольскаго и въ 1856-мъ году, рукоположенный въ санъ священника къ училищной церкви, съ усердіемъ дѣлилъ свои занятія между воспитаніемъ отроковъ и пастырскими обязанностями. Затѣмъ опредѣленъ былъ на священническое мѣсто въ мѣстечко Бѣлиловку, Не знаемъ ничего о его тамошней дѣятельности и обстоятельствахъ жизни. Безъ сомнѣнія онъ былъ пастырь добрый и съ немалою пользою для церкви проходилъ свое служеніе. Забота о воспитаніи собственныхъ дѣтей и влеченіе покойной его супруги, рожденной въ Кіевѣ, заставили его снова перемѣститься въ въ этотъ городъ. Здѣсь въ продолженіе 7-ми лѣтъ онъ ознаменовалъ свою дѣятельность безмезднымъ исполненіемъ, кромѣ другихъ должностей, пастырскихъ обязанностей въ холерномъ отдѣленіи больницы во время эпидеміи 1870 г., за что всемилостивѣйше награжденъ былъ камилавкою. Получивъ бѣдный приходъ, о. Василій въ большомъ городѣ встрѣтилъ большія скорби и лишенія. По его словамъ, онъ долженъ былъ бороться здѣсь съ великою нуждою и грубостью нѣкоторыхъ прихожанъ. Покойный былъ человѣкъ нестяжательный и самъ великодушно переносилъ бѣдность, но забота о семьѣ и малыхъ дѣтяхъ заставляли его задумываться и скорбѣть о судьбѣ ихъ; а слабое растроенное его здоровье не позволяло ему предпринять болѣе широкой дѣятельности.

Покойный былъ весьма доволенъ и радъ, когда получилъ мѣсто настоятеля бѣлоцерковскаго собора. Матеріальное положеніе его стало нѣсколько поправляться, и прихожане его полюбили за кротость и обходительность, но печальныя семейныя обстоятельства, особенно преждевременная и почти внезапная кончина супруги окончательно разстроили его здоровье и свели въ могилу.

У покойнаго остались двѣ малолѣтнія дочери, круглыя сироты, почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Безъ сомнѣнія Богъ и добрые люди не оставятъ ихъ безъ призрѣнія.

Свящ. *З. Шморг.*

Исправленіе неточности. Кіево-Софійскій каѳедральный протоіерей, о. П. Г. Лебединцевъ сообщаетъ слѣдующую поправку:

Въ № 30 «Церковно-общественнаго Вѣстника» (а затѣмъ и въ 7 № *кіевск. епарх. вѣд.*) за текущій 1875 годъ сообщено, что крестьянинъ подольской губерніи Пословскій произнесъ *въ слухъ всѣхъ* анаѳему духовенству 2-го марта, въ кіево-соф. соборѣ, во время совершенія чина православія преосвященнымъ Филаретомъ соборнѣ, и что въ прошломъ году крестьянинъ сей «подавалъ кіевскому митрополиту жалобу на своего священника за то, что тотъ требуетъ 3 р. сер. за выдачу метрич. свидѣтельства»; и что, по собственному показанію, анаѳематствованіе онъ произнесъ «въ полномъ разумѣ».

Считаю долгомъ заявить, что въ этомъ сообщеніи допущена неточность и нѣкоторая неправильность. Анаѳема была произносима крестьяниномъ Пословскимъ во время пѣнія анаѳемы духовенствомъ, и потому голосъ Пословскаго

слышенъ былъ далеко не всѣмъ предстоявшимъ во храмѣ. Крестьянинъ Пословскій 16 ноября 1874 г., подавалъ кіевскому митрополиту жалобу на священника *подольской* епархіи за невыдачу ему метрической выписи о крещеніи его сына. По справкамъ оказалось, что крестьянинъ сей 13-го мая 1872 года былъ свидѣтельствованъ кишиневскимъ окружнымъ судомъ въ состояніи умственныхъ способностей и, по признаніи умалишеннымъ, былъ препровожденъ въ с. Кирносовку, подольской губерніи, подъ надзоръ общества, къ которому принадлежитъ; 23 іюня 1873 года вторично былъ свидѣтельствуемъ въ общемъ присутствіи подольскаго губернскаго управленія, которое, признавъ его умопомѣшаннымъ, постановило отдать его на попеченіе родственникамъ.

Выборы въ Кіевѣ. Кіевскимъ городскимъ головою, вмѣсто отказавшагося отъ сей должности проф. К. А. Митюкова, избранъ проф. Н. К. Ренненкампфъ. Ректоромъ кіевскаго университета избранъ проф. А. П. Матвѣевъ.

Печатать дозволяется 9 Апрѣля 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Тип. аренд. С. В. Кульженко.